

Жуань Цзюцзю не знала, встречалась ли первоначальная владелица тела с этими людьми раньше, поэтому сейчас она могла только смущенно стоять под их пристальными взглядами.

Чен Джун сказал очень спокойно:

- Моя жена.

Ту Нан и Цзяо Фан почти позволили своим восклицаниям «WTF?!» соскользнуть с их языков, но перед Гу Юем эти двое кое-как смогли затолкать свои слова обратно. Они были ошеломлены. Причина их шока заключалась в том, что они совершенно не ожидали, что Невестка будет такой красивой.

Их общество походило на монастырь, полный монахов-безбрачников, и отношение мужчин к женщинам было абсолютно плачевным. Такая стильная и красивая женщина, как Ань Жоу, была практически признана всей Компанией их кумиром красоты. Даже если она время от времени выходила из себя, они не могли на нее злиться.

Теперь, по сравнению с Жуань Цзюцзю, Ань Жоу, которая раньше выглядела очень хорошо, как бы она ни была одета, сразу же потеряла часть своего блеска.

Исходя из того, что Ань Жоу рассказала о Невестке раньше, многие решили, что Жуань Цзюцзю не очень хорошо выглядит, поэтому у них уже сложилось некоторое представление об ее внешности. Но теперь, когда эти счастливики столкнулись с прекрасной Жуань Цзюцзю лицом к лицу, они не могли не потерять немного рассудка. Они нервно заикались, неожиданно не находя слов. Двое взрослых мужчин покраснели до ушей и нервно переминались с ноги на ногу с очень смущенными лицами.

Его жена была так красива, так мила и так хороша на кухне. Да этот парень буквально победитель по жизни!

Им обоим отчаянно хотелось крикнуть «Невестка!», но они должны были сопротивляться этому порыву. Личность Чен Джун была совершенно секретной и не могла быть раскрыта перед посторонними, даже перед Гу Юем.

В отличие от остальных, лицо Ань Жоу мгновенно побледнело, и она неосознанно сжала свою вилку. Девушка отчетливо помнила, что тогда, расспросив всех подруг и потянув за нужные ниточки, ей наконец удалось увидеть жену босса, Жуань Цзюцзю, лицом к лицу. У нее сложилось впечатление, что она очень требовательная и много флиртует с мужчинами; проще говоря, жена босса была отвратительна. Как же она теперь практически превратилась в другого человека?

Нет, это невозможно!

Ту Нан думал, что Невестка была не только умопомрачительно красива, но и обладала очень хорошим характером. Ничего не скрывая, он отчаянно похвалил:

- Бо... Б-Бро, Джун, твоя жена такая хорошенькая!

Цзяо Фан кашлянул.

Почему его слова прозвучали немного не так?

Чен Джун очень спокойно представил остальных Жуань Цюцзю:

- Это мои друзья, мы вместе тут ужинаем.

Парень был совершенно уверен в том, что Жуань Цюцзю не будет задавать никаких вопросов, как и другие присутствующие не возьмут на себя инициативу раскрыть его истинную личность. Поэтому он совершенно не беспокоился о том, что его кота выпустят из мешка*.

П/р: «выпустить кота из мешка», то есть сделать что-либо тайное явным, неизвестное - известным.

Кто бы мог подумать, что такому большому боссу, как он, на самом деле придется скрывать свою истинную личность от жены, чтобы она не развелась с ним.

Жуань Цюцзю никогда не обращала внимания на сплетни вокруг «Цзячен». Она только чувствовала, что Ту Нан выглядит немного знакомым, но не могла понять, встречались ли они раньше. Единственное, что сейчас крутилось в ее голове - это облегчение. У Чен Джуна действительно были свои друзья.

«Мой ребенок совсем вырос! Эта старая тетушка чрезвычайно довольна.»

Неожиданно Гу Ю поднял в изумлении брови и сказал:

- Какое совпадение, разве мы не встречались раньше?

Жуань Цюцзю смущенно кивнула, подумав, что ей тоже трудно поверить в такое совпадение. С очаровательной улыбкой она сказала:

- Здравствуйте, я Жуань Цюцзю.

Этот небольшой обмен репликами привел в замешательство всех присутствующих.

Они не ожидали, что Гу Ю будет знаком с их Невесткой. Выражения лиц у Ту Нана и Цзяо Фана стали странными. В своих мыслях они уже представляли себе зеленую шляпу с клевером* весом в десять тонн, появившуюся на голове Чен Джуна, и даже, казалось, видели, как Гу Ю лично надел ее ему на голову.

П/п: Другими словами, он просто счастливчик.

...

Гу Ю на мгновение ушел в себя, а затем с удивлением и сомнением спросил:

- Может ли быть такое, что ты... [Цзю-Цзю-Цзю]?

И без того смущенная Жуань Цзюцзю была поражена:

- Кто ты?

Парень улыбнулся в ответ и сказал очень вежливым тоном, с некоторым сожалением о том, что вынужден был открыться:

- [Путешественник по родине].

Все игроки знали, что [Путешественник по родине] что-то чувствовал по отношению к [Цзю-Цзю-Цзю]. Ту Нан и другие были посвящены в эту драму. Они знали, что [Цзю-Цзю-Цзю] - это Невестка. Развернувшаяся перед ними сцена вселяла в них большую неловкость. Все было кончено. Гу Юю просто пришлось влюбиться в жену их босса. Если они впустят Гу Ю в Компанию «Цзячен», это будет равносильно тому, чтобы пригласить волка в свое логово.

Жуань Цзюцзю посмотрела на него и на мгновение растерялась.

В игре все были на расстоянии экрана, и поэтому не казались реальными, но теперь Гу Ю стоял перед ней во плоти и крови. Жуань Цзюцзю вспоминала славу и достижения, которые предстоят ему в ближайшие годы. Она вспомнила его боль и признание в любви. На мгновение ей показалось, что какая-то леска вытащила его из романа и поставила прямо перед ней.

Чен Джун упоминался в книге лишь мимолетом. Он не был таким, как Гу Ю. Жуань Цзюцзю была свидетелем романа Гу Юя и Сюй Бийин.

Читая роман, Жуань Цзюцзю чувствовала, что ей очень жаль, что Гу Ю попал к Сюй Бийин. Она еще помнила, как извергала целую вереницу проклятий по этому поводу.

Но теперь, видя главного мужского персонажа вживую, на нее нашло какое-то мистическое переживание. Она была в книге!

Однако остальные думали иначе. Они только что видели то, как Жуань Цзюцзю пристально смотрела на Гу Юя со сложными эмоциями во взгляде. Ту Нан чувствовал, что ситуация свернула не туда.

«Неужели Невестка питает слабость к [Путешественнику]?»

Он задумался. Его босс был неромантичным, пассивным парнем, который мало говорил. Как он мог сравниться с нежными и романтичными флюидами [Путешественника]?

Лучезарно улыбаясь, Гу Ю сказал:

- Какое совпадение, а как насчет того, чтобы поесть вместе...

Чен Джун внезапно протянул руку, чтобы взять у Жуань Цзюцзю сумки с покупками. Он оборвал Гу Юя на полуслове. Его тело просто случайно заблокировало направление взгляда Гу Ю, и он томно сказал:

- Пойдем домой.

Жуань Цзюцзю моргнула.

- А... ладно. - Ей тоже хотелось домой. Она чувствовала себя немного странно, когда на нее все смотрели.

Эти двое ушли первыми. Ань Жоу больше не могла сохранять невозмутимое выражение лица. Нежная и женственная улыбка, которой она всегда одаривала окружающих, дала трещину. Ее взгляд сверлил дыры в спинах уходящих фигур. Красивые губы Ань Жоу сжались в тонкую линию, а взгляд стал ревнивым. Она не верила, что эти двое были вместе! Еще больше она не верила в то, что ее босс любит эту девушку!

- Никогда не думал, что она окажется такой красивой.

- Да... Ах, не говори больше об этом. Я так ему завидую, что готов расплакаться прямо сейчас.

Гу Ю задумчиво посмотрел на них.

Он спросил:

- Итак, Чен Джун - это [Лист]? - Хотя его слова прозвучали как вопрос, тон его голоса казался уверенным.

Ту Нан сказал, что это нужно держать в секрете. Гу Ю ответил, что нет повода для волнений и он умеет хранить секреты.

Парень слегка улыбнулся. Все, о чем он мог думать, это милое улыбающееся лицо Жуань Цзюцзю и ее мягкие пальцы.

После того, как супруги организованно и быстро ушли, у остальных не хватило духу продолжать ужин. Они расплатились и вышли из ресторана. Ту Нан уехал с Гу Юем, чтобы поговорить с ним по дороге. Цзяо Фан вызвался отвезти Ань Жоу домой.

По дороге домой у Ань Жоу было тяжело на душе. Когда она подумала о том, что Чен Джун вернется домой с этой девушкой, ее ревность почти поглотила ее целиком.

Она немного знала личность Чен Джуна.

Если он сказал "Пойдем домой", это означало, что, по всей вероятности, он видел в Жуань Цзюцзю члена своей семьи и обращался с ней соответственно.

Цзяо Фан взглянул в зеркало заднего вида на сидящую в раздумьях Ань Жоу. Он осторожно спросил:

- Ань Жоу, ты в порядке? Выглядишь не очень хорошо.

Девушка вдруг тихо спросила:

- Эм, если сравнить меня с Жуань Цзюцзю, то кто, по-твоему, красивее?

Цзяо Фан был полным идиотом с нулевыми способностями читать ситуации. Не раздумывая, он ответил:

- Невестка, конечно, красивее. Она одна на миллион! Но... - Его голос смягчился. - Ты самая красивая в моем сердце.

Ань Жоу была почти до смерти разгневана его «утешительными» словами.

С другой стороны, у этой пары были не только солнце, бабочки и любовь, как думали другие.

Пока Жуань Цзюцзю сидела в такси, она делала вид, что ничего не произошло. Чен Джун сидел рядом с ней и ничего не говорил. Эти двое вели себя очень тихо. С нечистой совестью Жуань Цзюцзю решила нарушить молчание:

- Гм... Я видела, что ты почти ничего не съел. Ты не голоден?

Чен Джун спокойно ответил:

- Не беспокойся, я просто мимо проходил.

- ...

«Прекрасно, он обнаружил мое слабое место. Можно было бы считать, что мне просто не повезло...»

Жуань Цзюцзю прочистила горло и попыталась загладить свою вину:

- Тогда как насчет того, чтобы я приготовила тебе что-нибудь поесть?

Чен Джун слабо ответил:

- Просто давай вместе пройдем мимо чего-нибудь.

- ...

«Я просто должна держать рот на замке. Я сделала все что смогла.»

Девушка молча повернула голову и уставилась в окно. В такси было душновато, поэтому она слегка опустила стекло, оставив крошечную щель, чтобы впустить немного прохлады. Холодный воздух ударил ей в лицо, и она неожиданно икнула.

С другой стороны, Чен Джун тихо спросил:

- Желудок полный?

Жуань Цзюцзю была на грани того, чтобы разрыдаться. Она усвоила урок и теперь с горечью поняла, что значит обидеть гурмана. Она никогда больше не будет есть одна! Никогда больше!

Когда супруги вышли из такси, дождь уже прекратился.

Мокрая и грязная земля была немного скользкой, но, к счастью, Чен Джун был рядом, чтобы помочь нести сумки Жуань Цзюцзю. Девушка смогла обеими руками осторожно придержать концы своего пальто, чтобы не забрызгать его грязью.

Чен Джун, к ее удивлению, шел не медленным шагом, а очень даже быстро, и Жуань Цзюцзю торопилась за ним всю дорогу, семена на каблуках по ступенькам.

- Ах да, - Жуань Цзюцзю вспомнила о другом деле, но немного сомневалась задавая интересующий ее вопрос, - почему Гу Ю ужинал с вами, ребята? Это было связано с игрой?

- М-м-м, - медленно ответил Чен Джун.

Жуань Цзюцзю ждала, что он продолжит объяснять, но, к ее разочарованию, Чен Джун больше ничего не сказал.

- Ты так и будешь молчать?

«Этот парень действительно умел держать обиду!»

Повернувшись лицом к спине Чен Джуну, Жуань Цзюцзю скорчила причудливую гримасу. Но тот вдруг повернул голову и увидел, как она глупо обнажает зубы.

В этот момент время, казалось, остановилось.

Жуань Цзюцзю смущенно кашлянула.

- Если в следующий раз соберешься обернуться, покашляй перед этим.

Чен Джун некоторое время смотрел на нее. В тусклом свете фонарей его зрачки были такими черными, что невозможно было разглядеть их глубину. Это заставило Жуань Цзюцзю забыть свои слова.

Чен Джун так и не озвучил вопрос, который вертелся у него на языке: «Тебя так сильно заботит Гу Ю?». Вместо этого он медленно сказал:

- Я хочу съесть яичную лапшу.

- А... Так вот оно что.

Жуань Цзюцзю тут же расслабилась. Она уже было подумала, что Чен Джун захотел сказать что-то важное. Но в конце концов это все равно было связано с едой.

- Ладно, конечно.

□

Как раз в тот момент, когда Чен Джун заканчивал свою миску лапши, Ту Нан сменил название группового чата на «Вкусно, но не так как пельмени», и участники беседы начали возбужденно спамить. Им не потребовалось много времени, чтобы набрать более 99 уведомлений.

Ту Нан: [Невестка така-а-ая хорошенькая! Боже мой!]

Цзяо Фан: [Да, да! Ты не представляешь, как глупо мы все выглядели!]

Фу Цзичэн: [WTF?! Я работаю сверхурочно и пропустил такое большое событие??? Почему вы мне не позвонили?]

Фу Цзичэн: [Насколько она была хороша? Я очень хочу попросить у босса ее фото! А-а-а! Я сошел с ума?]

Ту Нан: [Даже ты не настолько плох. Возможно, завтра я не увижу солнца.]

Цзяо Фан: [Ты бы видел лицо Ту Нана, когда он увидел Невестку. Он был похож на собаку, которая смотрит на мясо. Он даже не моргал!]

Фу Цзичэн: [OMG, боже мой, я хочу плакать. Я тоже хочу познакомиться с Невесткой...]

-Десять минут спустя-

[Чен Джун изменил название чата на «Групповой чат».]

[Ту Нан был выгнан из чата.]

Вскоре появилось голосовое сообщение от Чен Джуна. Голос у него был чистый и приятный. Его тон был как всегда спокойным и ровным:

- Вы хотите работать сверхурочно?

Две бедняжки, оставшиеся в чате, задрожали.

Автору есть что сказать:

<http://tl.rulate.ru/book/42977/1368543>